После недолгого молчания Бай Чжу заговорил вновь:

— Бися, я полагал, господин Оуян сведущ лишь в медицине. И не чаял, что в бою он окажется столь грозен.

— Оуян изначально практиковал и врачевание, и путь меча. Если вдуматься, его врожденный талант ничуть не уступал дарованиям Жуань Синшу, — Цзилинь, казалось, вспомнил о чем-то далеком, и он на мгновение задумался. — В свое время он даже сразился с Жуань Синшу вничью.

Бай Чжу не сумел скрыть изумления. В кругах заклинателей Жуань Синшу считали гением, что рождается раз в столетие; то, что Оуян Минцзин смог противостоять ему на равных, свидетельствовало о поистине пугающем мастерстве.

Нахмурившись, командир гвардии добавил:

— Бися, я с малых лет рос в столице, но почему же прежде никогда не слышал о подвигах господина Оуяна?

— Покойный император был погрязшим в невежестве и бессилии правителем. Перед лицом набиравшего мощь Шэнь Кэ… — Цзилинь осекся.

— Бися! — встревоженно воскликнул Бай Чжу.

Император коротко взглянул на него. Он едва заметно усмехнулся и продолжил:

— Предшественник до дрожи боялся за свою жизнь. Страх перед Шэнь Кэ преследовал его даже в кошмарах; он просыпался в холодном поту, воображая, как предводитель демонов врывается в Запретный город и лишает его трона. Чтобы подчиненные ненароком не разгневали врага, он повелел созвать одаренных юношей из знатных семей ко двору. Официально — ради обучения, на деле же они стали заложниками. Так он держал в узде собственных министров, не давая им повода задевать расу демонов.

Цзилинь сделал паузу, он заговорил суше:

— Старый господин Оуян был мудр. Он понимал, что император труслив и не посмеет сопротивляться захватчикам. Чтобы защитить внука и не дать ему попасть под надзор, старик пустил слух, будто младший наследник семьи Оуян — всего лишь лекарь со слабой духовной силой. Поскольку их род из поколения в поколение занимался медициной, император не заподозрил подвоха. Так Оуян Минцзин избежал участи заложника.

Цзилинь помрачнел:

— Печально лишь, что, несмотря на всю осторожность старого господина, их род едва не вырезали под корень.

Семья Оуян тогда едва не погибла; спастись удалось лишь горстке женщин и детей. Позже, когда прежний император отошел в мир иной, а Цзилинь взошел на престол, он восстановил справедливость и очистил их доброе имя.

Истинные причины, по которым семья Оуян впала в немилость, были сокрыты в дворцовых тайнах. Те, кто знал правду, хранили молчание, словно воды в рот набрали. Но если Цзилинь мог позволить себе говорить об этом открыто, то Бай Чжу, как верный подданный, не смел и слова вставить.

— Бися… покойный император все же был вашим отцом, — осторожно произнес гвардеец. — Будьте осмотрительнее в речах.

Всем было известно о никчемности прежнего монарха, но он оставался родителем Цзилиня. Если бы слова о его трусости разнеслись за пределы кабинета, это могло бы пошатнуть величие правящего императора.

— Неважно. Я не намерен ломать комедию, — отрезал Цзилинь. — А что скажут другие — мне безразлично.

Бай Чжу промолчал. Когда покойный император испускал дух, Цзилинь даже не пришел с ним проститься. Очевидно, сыновней привязанности между ними никогда не существовало.

— На сегодня хватит. Я устал, ступай, — Цзилинь вновь отложил кисть и уже собирался подняться, когда вошел слуга с докладом:

— Бися, Гоши просит аудиенции.

Император замер и медленно опустился обратно в кресло.

— Пусть войдет.

Государственного наставника звали Фу Фаньлан. Несмотря на высокую должность, он был довольно молод — после встречи Нового года ему исполнилось всего тридцать пять. Впрочем, благодаря огромным глазам и округлым щекам он выглядел столь юным, что в его восемнадцать лет поверил бы каждый.

С преувеличенно серьезным лицом Фу Фаньлан вошел в Юйшуфан, отвесил поклон и сразу перешел к делу:

— Бися, до меня дошли слухи, что посланник демонов Цзян Жун подвергся нападению в лесу Цзинъюэ, всего в паре десятков ли от столицы. Это…

— По моему приказу, — лаконично ответил Цзилинь.

Гоши на миг опешил, словно не веря своим ушам.

— В самом деле?

Император кивнул:

— В самом деле.

Бай Чжу затаил дыхание, с тревогой глядя на Фу Фаньлана. Он всерьез опасался, что тот сейчас выйдет из себя и начнет крушить мебель перед императором.

С виду Фу Фаньлан казался хрупким книжным червем, да и характер имел соответствующий — обожал поучать и твердить о долге преданного чиновника. Он был прямолинеен, остер на язык и порой осмеливался перечить самому императору. Не имея за спиной влиятельной семьи, он нажил немало врагов при дворе, и не разорвали его на куски лишь благодаря его собственной немалой силе да покровительству Цзилиня.

Бай Чжу не сводил с него глаз, но вдруг Фу Фаньлан с восторгом хлопнул в ладоши и широко улыбнулся:

— Бися, это же просто великолепно!

Командир гвардии невольно вздрогнул.

— Господин Гоши, еще недавно на совете вы говорили совсем иное.

Пару дней назад, когда в тронном зале предложили перехватить Цзян Жуна и не дать ему вернуться живым, именно Фу Фаньлан яростнее всех спорил с сановниками. Он заявлял, что «на войне не казнят послов», и твердил: пусть демоны подлы и бесчестны, наш континент Цанлань не должен опускаться до низости. Тогда он довел министров до белого каления — они едва не кинулись на него с кулаками.

— Командир Бай, — наставительно произнес Фу Фаньлан, — тогда я говорил так лишь для того, чтобы усыпить бдительность Цзян Жуна. В тайне я уже подготовил людей, чтобы напасть на него сразу, как только он покинет столицу.

Он повернулся к императору и с поклоном улыбнулся:

— Бися мудр. Столько наших соотечественников пало от рук этого мерзавца, его давно следовало проучить. Скажите, он мертв?

— Тяжело ранен, но выжил, — ответил Бай Чжу.

Гоши перестал улыбаться. Он кивнул:

— Что ж, ожидаемо. Цзян Жун — ученик Шэнь Кэ, прикончить его не так-то просто.

Фу Фаньлан глубоко вздохнул:

— Вряд ли демоны ожидали, что расстановка сил так изменится. Все это — заслуга юного Жуань Синшу.

— Верно, — подтвердил Бай Чжу. — Если бы не бессмертный мастер Жуань, мы бы до сих пор тонули в крови бесконечной войны.

— Бися, до меня дошли вести, что Жуань Синшу очнулся. Это правда? — спросил Фу Фаньлан.

Цзилинь лишь коротко подтвердил.

— И как он?

— Все в порядке.

— Я так и знал, что этот паршивец живуч, — усмехнулся Гоши. — Он не из тех, кто легко сдается.

— Если более дел нет, можете идти, — произнес Цзилинь.

— Слушаемся.

***

Фу Фаньлан и Бай Чжу один за другим вышли из кабинета. Гвардеец пристроился рядом с наставником:

— Судя по тому, как вы говорите о бессмертном мастере Жуане, вы хорошо знакомы?

— О, этот несносный мальчишка, — фыркнул Фу Фаньлан. — В юности он был той еще занозой: вечно лез на рожон и искал приключений. Невероятно утомительный малый.

Гоши ворчал, но в его голосе не было злобы — лишь привычное раздражение, смешанное с чем-то похожим на признание.

Бай Чжу никогда не видел Жуань Синшу в добром здравии, но по рассказам из секты Цзюсяо Юньмэнь понимал: это был человек незаурядный.

Они шли, переговариваясь, пока Фу Фаньлан внезапно не замер:

— Проклятье, я позабыл о самом главном! — И он поспешно бросился обратно.

Однако в Юйшуфане ему сообщили, что император уже ушел.

Видя, что Гоши серьезен, Бай Чжу не удержался:

— Что случилось, господин наставник? Бися, должно быть, вернулся во дворец Цинъюнь, мы могли бы…

— Пустое, — вздохнул Фу Фаньлан. — Не горит. Завтра обсудим.

Бай Чжу лишь недоуменно приподнял бровь: к чему тогда была эта спешка? Любопытство взяло верх, и он повторил вопрос.

— Видишь ли, теперь, когда Цзян Жун повержен, раса демонов больше не представляет угрозы. Нашему Бися уже двадцать один год, пришла пора подумать о браке, — доверительно сообщил Фу Фаньлан. — Я уже и невесту присмотрел: дочь господина Пэя, ей как раз исполнилось восемнадцать. Она не только писаная красавица, но и нрава кроткого… Командир Бай, что у тебя с лицом? Неужто сомневаешься в моем вкусе?

— Нет-нет, — поспешно замахал руками Бай Чжу. — Слова ваши исполнены мудрости.

В глубине души он лишь радовался, что Гоши не пошел за ним в Цинъюнь. Если бы Жуань Синшу услышал подобные вести, Бай Чжу не поручился бы, что Фу Фаньлан остался бы цел и невредим после их встречи.

http://bllate.org/book/17521/1662859